

ЭЛИЙ ЛАМПРИДИЙ

АНТОНИН ГЕЛИОГАБАЛ

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — О.Д. Никитинского)

I. (1) Я никогда не стал бы описывать жизнь Гелиогабала Антонина, который назывался также Варием¹ (пусть бы никто не знал, что он был римским государем), если бы раньше это же государство не имело Калигул, Неронов и Вителлиев. (2) Но так как одна и та же земля производит ядовитые травы и хлеб, а также другие полезные растения, одна и та же земля порождает змей и домашних животных, то прилежный читатель вознаградит себя, когда в противовес этим чудовищным тиранам будет читать об Августе, Траяне, Веспасиане, Адриане, Пии, Тите и Марке. (3) Вместе с тем он поймет и суждение о них римлян, так как эти последние императоры правили долго и умерли естественной смертью, а те были убиты, трупы их волокли по улицам, к тому же — они были прозваны тиранами, и даже имена их неприятно произносить. (4) Итак, после убийства Макрина и его сына Диадумена, который, разделяя с отцом императорскую власть, получил, кроме того, имя Антонина², императорское достоинство было перенесено на Вария Гелиогабала благодаря тому, что он считался сыном Бассиана. (5) Был он жрецом Гелиогабала, или Юпитера, или Солнца³ и присвоил себе имя Антонина либо для того, чтобы доказать такое именно свое происхождение, либо потому, что, как он узнал, имя это было в такой степени дорого людям, что благодаря этому имени был любим даже братоубийца Бассиан. (6) Прежде он назывался Варием, а затем Гелиогабалом, потому что был жрецом бога Гелиогабала, которого он привез с собой из Сирии и которому он воздвиг храм на том месте, где раньше был храм Орка⁴. (7) Наконец, получив императорскую власть, он был назван Антонином и был последним в Римской империи, носившим это имя.

II. (1) Этот Гелиогабал был в такой степени послушен своей матери Симиамире⁵, что во всех государственных делах руководился ее волей, а она жила во дворце наподобие блудницы и делала всевозможные мерзости; она находилась в позорной связи с Антонином Каракаллом и таким образом, как обычно считали, был зачат этот Варий, или Гелиогабал. (2) Некоторые говорят, что и самое имя Варий⁶ было дано ему школьными товарищами по той причине, что, рожденный от блудницы, он, по-видимому, был зачат от семени разных отцов⁷. (3) Когда считавшийся его отцом Антонин был убит приверженцами Макрина, сам он, говорят, бежал в храм Гелиогабала, как в убежище, боясь, как бы его не умертвил Макрин, который вместе со своим сыном, распущенным и жестоким, очень сурово проявлял свою власть⁸. (4) Но довольно говорить об его имени, хотя он так осквернил священное имя Антонинов, которое ты, святейший Константин, чтить так высоко, что сделал золотые изображения Марка и Пия и поставил их среди Константинов и Клавдиев как твоих предков, приобщая себя к доблестям древних, которые находятся в соответствии с твоими нравами, близки тебе и дороги.

III. (1) Но возвратимся к Антонину Варию. Достигнув императорской власти, он отправил вестников в Рим⁹. Все сословия, даже весь народ был воодушевлен именем Антонина, которое было у него не только титулом¹⁰ как у Диадумена, но, казалось, переданным ему в силу кровного родства, так как он писал о себе, что он — Антонин, сын Бассиана; у всех явилось страстное желание поскорее увидеть его. (2) Шла о нем, кроме того, и молва — такая, какая обычно сопровождает новых правителей, которые сменили тиранов; однако она держится недолго, если они не обладают величайшими достоинствами, и многие посредственные государи быстро ее потеряли. (3) Наконец, когда в сенате было прочтено письмо Гелиогабала, тотчас же раздались возгласы с пожеланием счастья Антонину и проклятиями Макрину и его сыну. Антонин был провозглашен государем, все желали его и ревностно верили в него, как это всегда бывает с пожеланиями людей, готовых сразу поверить вследствие того, что свои пожелания они принимают за действительность¹¹. (4) Но как только Гелиогабал вступил в Рим (мы оставим в стороне все то, что делалось в провинциях), он освятил Гелиогабала на Палатинском холме, возле императорского дворца, и построил ему храм. Он стремился перенести в этот храм и лепное изображение Матери богов, и огонь Весты¹², и Палладий¹³, и священные щиты¹⁴, словом — все, что глубоко чтят римляне. Он добивался того, чтобы в Риме почитался только один бог Гелиогабал. (5) Кроме того, он говорил, что сюда надо перенести религиозные обряды иудеев и самаритян, а равно и христианские богослужения для того, чтобы жречество Гелиогабала держало в своих руках тайны всех культов¹⁵.

IV. (1) Затем на первое же заседание сената он велел вызвать свою мать. (2) Прибыв туда, она была приглашена к сидениям консулов и присутствовала при редактировании, т.е. была свидетельницей составления сенатского постановления: Гелиогабал был единственным из императоров, при котором женщина вступила в сенат со званием светлейшей, словно мужчина¹⁶. (3) На Квиринальском холме он создал сенакул, то есть женский сенат; прежде там происходили собрания матрон, но только в торжественные дни и в тех случаях, когда какая-нибудь матрона наделялась знаками отличия супруги

консула — прежние императоры предоставляли это право своим родственницам, особенно тем, чьи мужья не занимали высоких должностей, — для того, чтобы эти родственницы не оставались на положении незнатных женщин. (4) Под председательством Симиамиры составлялись смехотворные сенатские постановления, касающиеся законов о матронах: в каком одеянии должна ходить та или иная, кто кому — уступить дорогу, кто к кому подходить для поцелуя, какая должна ездить в парадной повозке, какая — на коне, какая — на вьючной лошади, какая — на осле, какая — в крытой повозке, запряженной мулами, какая — на волах, какая должна передвигаться в сидячих носилках — и в кожаных ли или в костяных, выложенных слоновой костью или серебром, какая имеет право носить на обуви золото или драгоценные камни.

V. (1) Когда он проводил зиму в Никомедии, занимаясь всяким грязным развратом, отдаваясь мужчинам и ведя себя по-свински, воины сразу раскаялись в том, что они сделали, — именно в том, что они составили заговор против Макрина с целью поставить государем этого Гелиогабала. Они стали склоняться на сторону двоюродного брата Гелиогабала — Александра¹⁷, которого после убийства Макрина сенат провозгласил Цезарем. (2) В самом деле, кто способен терпеть государя, у которого все полости тела служат для похоти, если даже зверя такого никто не потерпит? (3) Наконец, и в Риме у него было только одно занятие: он имел при себе рассыльных, которые разыскивали для него людей с большими половыми органами и приводили их к нему во дворец для того, чтобы он мог насладиться связью с ними¹⁸. (4) Кроме того, у себя во дворце он разыгрывал пьесу о Парисе, сам исполняя роль Венеры, причем одежды его внезапно падали к его ногам, а сам он, обнаженный, держа одну руку у сосков груди, другой прикрывая срамные части тела, опускался на колени, выставляя свой зад, выдвигая его и подставляя своему любовнику. (5) Кроме того, он раскрашивал себе лицо так, как рисуют Венеру; все тело у него было вылощено. Он видел главный смысл жизни в том, чтобы быть достойным и способным удовлетворять похоть возможно большего числа людей.

VI. (1) Он продавал почетные должности, звания и полномочия как самолично, так и через своих рабов и служителей своего разврата. (2) Он набирал людей в сенат, не считаясь с их возрастом, цензом, происхождением, а лишь за полученные от них деньги. Он продавал также военные командные посты — места трибунов, легатов, военных начальников, также — прокуратурства и места в дворцовых ведомствах¹⁹. (3) Возницы Протоген и Кордий сначала были его товарищами в состязании на колесницах, а затем — спутниками всей его жизни и участниками его действий. (4) Многих, чьи тела ему понравились, он переводил со сцены, из цирка и с арены во дворец. (5) Гиерокла он так любил, что целовал его в пах (даже говорить об этом стыдно), уверяя, что этим он совершает священнодействия в честь Флоры²⁰. Он позволил себе обесчестить деву-весталку²¹. (6) Унеся внутреннее хранилище, он надругался над святынями римского народа. (7) Он хотел погасить вечный огонь. Он хотел уничтожить не только римскую религию, но и другие религии на всем земном круге; он стремился к единой цели — чтобы повсюду поклонялись богу Гелиогабалу²². Оскверненный всякой нравственной грязью, он вместе с теми, кто его осквернял, ворвался в святая святых Весты, куда имеют доступ только девы-весталки и понтифики²³. (8) Он попытался унести священное

внутреннее хранилище²⁴, схватив глиняный сосуд, который он считал подлинным (старшая дева-весталка умышленно указала ему на него, как на подлинный), и, не найдя в нем ничего, он бросил его на землю и разбил на куски. Этим, однако, он не нанес никакого вреда религии, так как, говорят, было сделано много похожих один на другой сосудов для того, чтобы никто не мог когда-либо унести настоящий. (9) Все же он унес какую-то статую, которую он принял за Палладий, и, связав ее золотыми цепями, поставил ее в храме своего бога²⁵.

VII. (1) Он принял затем посвящение в таинства Матери богов и совершил тавроболии²⁶, чтобы отнять ее лепное изображение и другие святыни, которые хранятся внутри святилища. (2) Он тряс головой среди кастрированных изуверов, подвязывал свои половые органы и делал все, что обычно делают галлы. Похищенную святыню богини он перенес во внутреннее хранилище своего бога. (3) Жалобными криками и воем сирийского культа он изображал из себя Саламбо²⁷, тем самым давая себе знамение грозившей ему гибели. (4) Всех богов он называл служителями своего бога: одних он называл его спальниками, других — рабами, третьих — обслуживающими те или иные его нужды. (5) Он хотел доставить камни, называемые божественными, из их собственного храма, а изображение Дианы Лаодикейской из ее святого святых, куда поставил его Орест²⁸. (6) Говорят, что Орест поставил не одно изображение Дианы и не в одном только месте, но много и во многих местах. (7) Очистившись, на основании ответа Оракула, у Трех рек близ Гебра, он основал также город Оресту, который непременно должен часто окропляться человеческой кровью. (8) Городу Оресте Адриан — в то время когда он начал страдать безумием, — приказал дать свое имя: ему было сказано, чтобы он присвоил себе дом или имя какого-нибудь безумца. (9) И с того времени его безумие, говорят, стало ослабевать, а до этого он в состоянии безумия велел убить многих сенаторов. (10) Антонин, спасши их, заслужил имя Пия, так как он впоследствии привел в сенат тех, кого все считали убитыми по приказу государя²⁹.

VIII. (1) Гелиогабал приносил и человеческие жертвы³⁰, выбирая для этого по всей Италии знатных и красивых мальчиков, у которых были живы отец и мать³¹, — думаю для того, чтобы усилить скорбь обоих родителей. (2) При нем находились и ежедневно действовали всякого рода маги, а он подбодрял их и благодарил богов, которые, по его представлениям, были их друзьями, и в то же время он рассматривал внутренности детей и мучил жертвенных животных согласно обрядам своего племени. (3) Вступив в должность консула, он бросил народу на расхищение не деньги, не серебряные и золотые монеты, не лакомства, не мелких животных, а откормленных быков, верблюдов, ослов, оленей, повторяя, что это — по-императорски. (4) Он жестоко преследовал память Макрина, но гораздо более — Диадумена за то, что тот получил имя Антонина³², называя его Лжеантонином, подобно тому как был Лжефилипп, а также за то, что тот, как говорили, был сначала крайне распущенным, а потом стал человеком очень храбрым, превосходным, очень серьезным и очень строгим. (5) Гелиогабал заставил некоторых писателей рассказывать ужасные, вернее — бесчестные подробности об образе жизни и распущенности Диадумена, например в описании его жизни... (6) Он устроил общественные бани в здании дворца и открыл для народа бани Плавциана³³, чтобы благодаря этому иметь возможность набирать для своих утех людей с большими

половыми органами. (7) С той же целью он тщательно заботился о том, чтобы по всему городу и среди всех матросов разыскивали онобелов: так называли тех, кто казался более мужественным.

IX. (1) Когда он хотел начать войну против маркоманнов, ввиду того что Антонин блистательно сокрушил их, кто-то сказал, будто Антонин Марк³⁴ при содействии халдеев³⁵ и магов достиг того, что маркоманны навсегда стали преданными друзьями римского народа и что это было сделано при помощи заклинаний и посвящения. Когда он стал доискиваться, что это за посвящение и где оно, от него это скрывали. (2) Было совершенно ясно, что он доискивается, где это посвящение, с целью уничтожить его в надежде вызвать войну. Он желал этого тем более, что он слышал, будто бы дан ответ оракула: война с маркоманнами должна быть окончена Антонином, — хотя в действительности он назывался Варием, и Гелиогабалом, и общим посмешищем, имя же Антонина, которое он захватил себе, он только позорил. (3) Его недоброжелателями были главным образом те, которые скорбели о том, что он предпочитает им — для всякого рода развратных действий — людей с большими половыми органами и с большими возможностями. Отсюда и зародилась мысль убить его. Так было во дворце.

X. (1) Со своей стороны, воины не могли больше переносить, что такая язва прикрывается именем императора: они стали вести об этом речи сначала наедине между собой, а затем и в кружках, все более склоняясь на сторону Александра, которого сенат к тому времени уже провозгласил Цезарем и который был двоюродным братом³⁶ Антонина по матери: Вария³⁷ была их общей бабкой, почему Гелиогабал и назывался Варием. (2) Зотик имел при нем такое значение, что все начальники дворцовых ведомств³⁸ смотрели на него как на мужа их господина. (3) Это был, вдобавок, тот самый Зотик, который, злоупотребляя такого рода близостью, торговал словами³⁹ и решениями Гелиогабала, накапливая огромные богатства преимущественно тем, что морочил людей: одним он угрожал, другим давал обещания, всех обманывал. Выходя от Гелиогабала, он подходил к отдельным лицам со словами: "О тебе я говорил то-то, о тебе я слышал то-то, с тобой будет то-то". (4) Он был из тех людей, которые, вступив в чрезмерно близкие отношения с государями, торгуют репутацией не только дурных, но и хороших государей и, пользуясь глупостью или простодушием императоров, не замечающих этого, кормятся распространением позорящих слухов. (5) Гелиогабал справил свой брак с Зотиком и совокупился с ним, причем была у него и посаженная мать, и он кричал: "Разрежь, Магир"⁴⁰ — и все это в то время, когда Зотик был болен, (6) Затем он самым бесстыдным образом спрашивал философов и очень почтенных людей, испытывали ли они в юности то, что испытывает сейчас он; (7) он не только никогда не избегал непристойных выражений, но и изображал пальцами бесстыдное действие и не проявлял никакого стыда в обществе, даже когда его слышал народ.

XI. (1) Он делал вольноотпущенников наместниками, легатами, консулами, военными начальниками и опозорил все великие звания, давая их подлым и развращенным людям⁴¹. (2) Пригласив на праздник сбора винограда знатных друзей⁴², он, сидя у корзин с виноградом, стал спрашивать наиболее почтенных людей, охотники ли они до утех Венеры, и когда старики краснели, он восклицал: "Краснеют: все в порядке!"⁴³ —

молчание и краску стыда он принимал за утвердительный ответ. (3) Затем он стал рассказывать о том, что он сам проделывал, без всяких покровов стыдливости. (4) Видя, что старики краснеют и молчат, так как им — ввиду их возраста или высокого положения — претили подобные разговоры, он обратился к молодым людям и стал расспрашивать их обо всем. (5) Слыша от них ответы, соответствовавшие их возрасту, он начал радоваться и говорить, что это и есть подлинно свободный праздник винограда, который он таким образом справляет. (6) Многие рассказывают, что он первый ввел обычай, чтобы на празднике сбора винограда рабы в присутствии господ произносили множество шуток о своих господах; сам он сочинял эти шутки, по большей части по-гречески. Многие из них приводит Марий Максим в жизнеописании Гелиогабала. (7) Были у него непотребные друзья — в числе их и старики, и с виду философы; нося на головах сетки, они признавались, что предаются непотребствам и имеют мужей. По словам некоторых, они это выдумывали, чтобы — благодаря подражанию порокам — стать милее ему.

XII. (1) Префектом претория⁴⁴ он назначил плясуна⁴⁵, который выступал в качестве актера в Риме; префектом охраны⁴⁶ он сделал возницу Корпия⁴⁷; префектом продовольственного снабжения⁴⁸ он поставил цирюльника⁴⁹ Клавдия. (2) На прочие почетные должности он выдвигал тех, кто заслужил его благосклонность благодаря огромным размерам своих срамных органов: ведать сбором двадцатой части наследств⁵⁰ он велел погонщику мулов, велел и скороходу, велел и повару, и слесарю. (3) Посещая лагерь или курию, он привозил с собой свою бабушку по имени Вария, о которой сказано выше, — чтобы благодаря ее авторитету стать в глазах людей достойным уважения человеком, так как сам по себе он быть им не мог. До него, о чем мы уже говорили, ни одна женщина не входила в сенат, не приглашалась присутствовать при редактировании постановлений и не высказывала своего мнения⁵¹. (4) На пирах он помещал рядом с собой чаще всего продажных мужчин, находя особенное удовольствие в том, чтобы прикасаться и прижиматься к ним; из их рук он главным образом и принимал кубок, когда пил.

XIII. (1) Среди этих непотребств своей бесстыдной жизни он приказал удалить от себя Александра, которого он усыновил, говоря, что раскаивается в этом усыновлении, и поручил передать сенату, чтобы у Александра было отнято имя Цезаря⁵². (2) Однако, когда в сенате было сообщено об этом, воцарилось глубокое молчание. Действительно, Александр был очень хорошим юношей, что впоследствии было доказано его правлением; своему приемному отцу он не нравился тем, что не был бесстыдником. (3) По словам некоторых, он был двоюродным братом Гелиогабала; он был любим воинами, мил сенату и сословию всадников⁵³. (4) Однако Гелиогабал в своей ярости не остановился перед попыткой осуществить свое подлое желание: он даже подослал к нему убийцу. Произошло это следующим образом. (5) Сам Гелиогабал удалился в сады древней Надежды⁵⁴ и будто бы произносил там обеты, направленные против невинного юноши, оставив в Палатинском дворце мать, бабушку и своего двоюродного брата; между тем он приказал убить этого превосходного, столь необходимого для государства юношу. (6) И воинам он отправил письмо, в котором требовал, чтобы они отняли у Александра имя Цезаря. (7) Он послал также в лагерь людей, чтобы они замазали глиной надписи на

статуях⁵⁵ Александра, как это обыкновенно делается по отношению к тиранам. (8) Он послал людей и к дядькам Александра и приказал последним, обещая им награды и почести, умертвить его каким угодно образом — в бане, ядом или мечом.

XIV. (1) Ничего не могут сделать бесчестные против невинных. Никакой силой нельзя было побудить кого-либо совершить такое преступление, то оружие, которое он готовил для других, обратилось скорее против него, и он был убит теми самыми людьми, которых он натравливал на других. (2) Как только были замазаны глиной надписи, все воины воспылали гневом; часть их устремляется в Палатинский дворец, часть в сады, где находился Варий⁵⁶, чтобы отомстить за Александра, а этого грязного человека, человека с душой братоубийцы, убрать, наконец, из государства. (3) Придя в Палатинский дворец, они затем увели с собой в лагерь Александра с матерью и бабушкой, чтобы тщательным образом охранять их⁵⁷. (4) За ними последовала пешком и Симиамира, мать Гелиогабала, беспокоясь за своего сына. (5) Оттуда пошли в сады; там они застают Вария за приготовлениями к состязанию возниц — и вместе с тем он с нетерпением ждал, когда же, наконец, к нему придет известие об убийстве его двоюродного брата. (6) Испуганный внезапным шумом, который производили воины, он спрятался в углу и укрылся за спальным занавесом, висевшим при входе в спальню. (7) Одного из своих префектов он послал в лагерь успокоить воинов, другого — умиловить тех, которые уже пришли в сады. (8) Итак, один из префектов — Антиохиан, напомнив о присяге, умолил воинов не убивать Гелиогабала — пришло их немного, большинство же осталось при знамени, которое охранял трибул Аристомах. Вот что происходило в садах.

XV. (1) В лагере же воины в ответ на мольбы префекта сказали, что они пощадят Гелиогабала, если он удалит от себя грязных людей, возниц и актеров и исправится; особенно же, если он прогонит тех, кто, ко всеобщей скорби, оказывал на него наибольшее влияние и торговал всеми его решениями, с помощью ли пустых обещаний или без обмана. (2) Словом, от него были удалены Гиерокл⁵⁸, Кордий, Мирисм и двое негодных близких к нему людей, которые делали этого глупого человека еще более глупым. (3) Кроме того, воины дали поручение префектам не позволять Гелиогабалу жить дальше так, как он жил, также — охранять Александра и оберегать его от всякого насилия, а вместе с тем — заботиться о том, что Цезарь не виделся ни с кем из друзей Августа и не мог в чем-либо подражать их позорному поведению. (4) Но Гелиогабал неотступно просил вернуть ему Гиерокла, этого бесстыднейшего человека, и каждый день строил козни против Цезаря. (5) Несмотря на то что оба они были тогда назначены в консулы, он не пожелал в январские календы⁵⁹ появиться вместе со своим двоюродным братом. (6) Наконец, когда бабушка и мать сказали ему, что воины грозятся погубить его, если не увидят согласия между двоюродными братьями, он, надев претексту, в шестом часу дня явился в сенат, причем пригласил туда свою бабушку и проводил ее до кресла. (7) Затем он не пожелал отправиться на Капитолий для произнесения обетов и выполнения торжественных обрядов⁶⁰; все это было совершено городским претором, как будто в городе не было консулов.

XVI. (1) Он не откладывал убийства своего двоюродного брата. Боясь, как бы сенат — в случае убийства им своего двоюродного брата — не склонился на сторону кого-либо

другого⁶¹, Гелиогабал внезапно приказал сенату удалиться из Рима. Даже те, у кого не было повозки или рабов, получили приказ выехать немедленно, так что одних несли носильщики, а других везли первые попавшиеся нанятые животные. (2) Позвав центуриона, Гелиогабал, пользуясь при этом мягкими выражениями, приказал ему убить консуляра Сабина, которому посвятил свои книги Ульпиан⁶², — за то, что он остался в городе. (3) Однако центурион, немного тугой на ухо, решил, что ему приказывают выгнать его из Рима. Так он и сделал: недостаток центуриона послужил спасением для Сабина. (4) Гелиогабал удалил и знатока права Ульпиана, как хорошего человека, и ратора Сильвина, которого он назначил учителем Цезаря. Сильвин был убит, Ульпиан же спасся. (5) Но воины, и главным образом преторианцы — потому ли, что они знали, какую беду готовит Александру Гелиогабал, или потому, что они понимали, как он их возненавидел за любовь к Александру — сговорились между собой и составили заговор с целью освободить государство. Прежде всего были умерщвлены различными способами соучастники его разврата⁶³, одних убили, отрубив им необходимые для жизни органы, другим пронзили нижнюю часть тела, чтобы их смерть соответствовала образу их жизни.

XVII. (1) После этого бросились на Гелиогабала и убили его в отхожем месте⁶⁴, куда он бежал. Затем на виду у всех тащили его труп. Воины — в виде последнего надругательства — хотели бросить его труп в клоаку. (2) Но так как оказалось, что эта клоака не могла вместить его, они сбросили его с Эмилиева моста в Тибр, привязав к нему груз, чтобы он не всплыл на поверхность и никогда не мог быть похоронен. (3) Но прежде чем сбросить труп в Тибр, его протащили по всему пространству цирка. (4) Его имя, то есть имя Антонина, за которое он так упорно держался, желая считаться сыном Антонина, было по приказу сената отовсюду оскоблено и осталось имя Вария⁶⁵ Гелиогабала. (5) После смерти его называли Тиберином⁶⁶, Проташенным, Грязным и многими другими именами-в зависимости от того, какое случившееся при нем событие хотели отметить. (6) Он — единственный из государей, чей труп тащили по улицам, кинули в клоаку и сбросили в Тибр⁶⁷. (7) Этот позор выпал на его долю вследствие общей ненависти, которой особенно должны остерегаться император, так как те, кто не заслуживает любви сената, народа и воинов, не заслуживают даже погребения. (8) Не имеется никаких общественных сооружений, которые были бы созданы им, кроме храма бога Гелиогабала⁶⁸, которого одни называют Солнцем, а другие — Юпитером⁶⁹, был восстановлен после пожара амфитеатр⁷⁰ и достроена башня на Сульпициевой улице, которую начал строить Антонин, сын Севера. (9) Баню открыл Антонин Каракалл, он и мылся в ней, и пускал туда народ, но не было еще портиков, которые были впоследствии построены этим подложным Антонином и закончены Александром⁷¹.

XVIII. (1) Гелиогабал был последним из Антонинов, хотя многие полагают, что это прозвание носили после него Гордианы. Они, однако, назывались Антониями, а не Антонинами⁷². Его образ жизни, нравы и порочность навлекли на него такую ненависть, что сенат уничтожил даже его имя⁷³. (2) Я и сам не стал бы называть его Антонином, если бы не требования исследования, часто заставляющие приводить даже те имена, которые были отменены. Убита была с ним и его мать Симиамира⁷⁴, порочнейшая женщина, вполне достойная своего сына. (3) После Антонина Гелиогабала, прежде

всего, были приняты меры, чтобы никогда больше женщина не вступила в сенат, причем голова того, по чьей вине это случилось бы, была посвящена и обречена подземным богам⁷⁵. (4) В описаниях его жизни сообщается много непристойного. Ввиду того что все это недостойно упоминания, я решил сообщить только о том, что касается его любви к роскоши; кое-что относится к тому времени, когда он был частным человеком, кое-что другое он, как передают, делал уже в бытность свою императором. Сам он, будучи частным человеком, говорил, что подражает Апицию, а будучи императором — Нерону, Отону и Вителлию.

XIX. (1) Он — первый из частных людей — стал покрывать ложа золотыми покрывалами, так как тогда это было уже позволительно на основании авторитетного разрешения Антонина Марка, который продал с аукциона всю пышную императорскую обстановку⁷⁶. (2) Затем, он устраивал пиры с сервировкой различных цветов — сегодня, например, зеленого, на другой день — бледно-зеленого, на третий — голубого и так далее, в течение лета каждый день меняя цвет. (3) Он первый завел серебряные самоварящие сосуды⁷⁷, первый — и серебряные котлы. Были у него и сосуды по сто фунтов весом, серебряные, с резными украшениями; некоторые из них были обезображены имевшимися на них сладострастными изображениями. (4) Он первый придумал приправлять вино душистой смолой⁷⁸ или полеем⁷⁹ и все то, что до сих пор сохраняется в быту роскошно живущих людей. (5) Вино, приправленное розами⁸⁰, которое было известно и раньше, он сделал еще более благовонным, добавляя к нему растертые сосновые шишки⁸¹. В сущности, о такого рода напитках до Гелиогабала мы нигде не читали. (6) Смысл жизни состоял для него в придумывании каких-нибудь новых наслаждений. Он первый стал делать студень из рыб, устриц обыкновенных и с гладкими раковинами, а также из других такого рода раковин, из лангуст, крабов и скилл. (7) Он устилал розами столовые, и ложа, и портики и гулял по ним; также — всякого рода цветами: лилиями, фиалками, гиацинтами, нарциссами. (8) Он купался в водоемах только в том случае, если туда были влиты ценные душистые мази или эссенция шафрана. (9) Он не соглашался возлечь на ложе, если оно не было покрыто заячьим мехом или пухом куропаток, который находится у них под крыльями; подушки он часто менял.

XX. (1) По отношению к сенаторам он проявлял иногда такое презрение, что называл их одетыми в тогу рабами; римский народ он называл годным только для обработки земли, а всадническое сословие ни во что не ставил. (2) Городского префекта он часто после обеда звал на попойку, приглашая на нее и префектов претория. Если они отказывались пить, то начальники дворцовых ведомств⁸² принуждали их. (3) Он хотел поставить в отдельных районах города Рима отдельных городских префектов, так, чтобы их было в Риме четырнадцать⁸³; и он сделал бы это, проживи он дольше, причем он намеревался выдвинуть людей самых порочных и самых низких занятий. (4) У него были — как для столовых, так и для спален — ложа, сделанные из массивного серебра. (5) В подражание Апицию он часто ел пятки верблюдов, гребни, срезанные у живых петухов, языки павлинов и соловьев, так как считалось, что тот, кто их ест, не поддается моровой язве. (6) Его дворцовой охране подавали огромные миски, наполненные внутренностями краснобородок, мозгами фламинго, яйцами куропаток, мозгами дроздов и головами

попугаев, фазанов и павлинов. (7) И что особенно удивительно, он велел подавать полными блюдами и тарелками столько бород краснобородок, что они заменяли кресс, Melissa, маринованные бобы и пажитник.

XXI. (1) Собак он кормил гусиными печенками. Были у него любимые прирученные львы и леопарды. Их, обученных укротителями, он неожиданно приказывал уложить за второй и третий стол, чтобы позабавиться страхом гостей, так как никто не знал, что звери — ручные⁸⁴. (2) Он сыпал в ясли своим коням грозди анамейского винограда; попугаями и фазанами он кормил львов и других животных. (3) У него в продолжение десяти дней подавали вымя дикой свиньи с ее маткой — по тридцать штук ежедневно, горох с золотыми шариками, чечевицу с кошачьими глазами⁸⁵, бобы с янтарем, рис с белым жемчугом. (4) Кроме того, жемчугом, вместо перца, он посыпал рыб и трюфеля. (5) В своих столовых с раздвижными потолками он засыпал своих прихлебателей таким количеством фиалок и цветов, что некоторые, не будучи в силах выбраться наверх, задохнувшись, испускали дух⁸⁶. (6) Он подмешивал в водоемы и ванны вино, приправленное розами и полынью, и приглашал пить простой народ; и сам он вместе с народом пил столько, что, видя, сколько он один выпил, можно было понять, что он пил из бассейна. (7) В качестве застольных подарков он давал гостям евнухов, давал четверки коней, лошадей с попонами, мулов, закрытые носилки, дорожные повозки; давал он и по тысяче золотых, и по сотне фунтов серебра.

XXII. (1) Жребии на пирах были у него написаны на ложках таким образом, что одному выпало десять верблюдов, а другому — десять мух; одному — десять фунтов золота, а другому — десять фунтов свинца; одному — десять страусов, а другому — десять куриных яиц. Он делал это так, что, действительно, получались жребии, которыми испытывалась судьба. (2) Он проделывал это и на своих играх, так что в жребиях были и десять медведей, и десять сонь, и десять стеблей латука, и десять фунтов золота. (3) Он первый ввел обычай такого рода жребиев, какие мы видим и теперь. Участвовать в таких жеребьевках он, действительно, приглашал и актеров, причем в числе выигрышей были и дохлые собаки, и фунт говядины, и тут же сто золотых, и тысяча серебряных, и сто медных фоллисов⁸⁷ и тому подобное. (4) Все это народ принимал с такой охотой, что потом поздравляли друг друга с таким императором.

XXIII. (1) Передают, что он дал в цирке зрелище морского сражения в каналах, наполненных вином; что он окроплял плащи зрителей эссенцией дикого винограда; что он гнал на Ватикане четыре четверки слонов, разрушив стоявшие на пути гробницы; что он запрягал по четыре верблюда в колесницу, когда устраивал в цирке зрелище не для всех. (2) Говорят, он — с помощью жрецов племени марсов — собрал змей⁸⁸ и еще до рассвета, когда народ обычно собирается на многочисленные игры, он внезапно выпустил их, так что много народу пострадало от укусов и во время бегства. (3) Он носил тунику — всю в золоте, носил и пурпурную, носил и персидскую — всю в драгоценных камнях, причем говорил, что он отягчен бременем наслаждения⁸⁹. (4) Он носил на обуви драгоценные камни, притом разные. Это вызывало общий смех: разве можно было видеть резьбу знаменитых мастеров на драгоценных камнях, приделанных к обуви? (5) Он любил надевать и диадему, украшенную драгоценными камнями, для того,

чтобы от этого становиться красивее и больше походить на женщину; носил он ее и дома. (6) Говорят, он обещал своим гостям феникса⁹⁰ или, вместо него, тысячу фунтов золота, чтобы отпустить их по-императорски. (7) Он устраивал бассейны для плавания с морской водой, притом далеко от моря, опорожнял их в то время, когда некоторые его друзья плавали в них, и снова наполнял водой с рыбами. (8) В своем дворце, в саду он устроил летом снежную гору, привезя снег издалека. У моря он никогда не ел рыбы, а в местностях, очень удаленных от моря, у него всегда подавались всевозможные произведения моря; простых крестьян в таких местностях, далеких от моря, он угощал молоками мурен и морских окуней.

XXIV. (1) Рыб он всегда ел сваренных с приправой подходящего для них голубого цвета, словно в морской воде. В одно мгновение он заполнял водоемы вином, приправленными розами и цветами роз, и мылся со своими приближенными, устраивая в то же время горячие ванны из нарда. В светильники у него наливали бальзам. (2) Он никогда не сходил с женщинами по два раза, за исключением своей жены. В своем доме он устроил лупанары для своих друзей, клиентов и рабов. (3) Его обеды никогда не стоили меньше ста тысяч сестерциев, то есть тридцати фунтов серебра; иногда стоимость обеда, если подсчитать все, что было израсходовано, доходила до трех миллионов сестерциев. (4) Своими обедами он превзошел обеды Вителлия и Апиция⁹¹. Рыбу из его садков вытаскивали с помощью быков. Проходя по съестному рынку, он плакал о нищете народа. (5) Своих прихлебателей он привязывал к водяному колесу и путем вращения то погружал их в воду, то вновь поднимал, называя их своими иксионоподобными друзьями. (6) Он вымостил лакедемонским⁹² и порфиrowым камнями дворы в Палатинском дворце⁹³ и назвал их антониновскими. Эти камни оставались до нашего времени, но недавно их вырыли и раскололи. (7) Он решил поставить огромную колонну, внутри которой можно было бы подниматься по лестнице, и на вершине ее поставить бога Гелиогабала, но не мог найти такого огромного камня во всей Фиваиде, откуда он думал вывезти его.

XXV. (1) Часто он запирал своих пьяных друзей и ночью внезапно впускал к ним прирученных львов, леопардов, медведей, так что, пробудившись на рассвете или, что было еще страшнее, ночью, они находили в той же комнате львов, медведей, леопардов; многие от этого испускали дух⁹⁴. (2) Многим друзьям попроще он постилал вместо полукруглых лож надутые мехи и во время завтрака выпускал из них воздух, так что не раз завтракавшие вдруг оказывались под столами. (3) Наконец, он первый придумал постилать сигмы не на скамейках, а на земле — для того, чтобы рабы могли потом развязывать мехи у ног пирующих и выпускать воздух. (4) В мимах он приказывал по-настоящему исполнять развратные действия, на которые обычно делаются только намеки. (5) Он часто выкупал блудниц у всяких сводников и отпускал их на свободу. (6) Когда в частной беседе зашла речь о том, сколько может быть в Риме людей, страдающих грыжей, он велел всех их переписать и привести к себе в бани и мылся с ними — а среди них были и люди уважаемые. (7) Перед пиром он часто заставлял гладиаторов и кулачных бойцов сражаться на его глазах⁹⁵. (8) Он устраивал свою столовую на самом высоком месте амфитеатра и, когда он завтракал, для него выпускали на арену преступников, которые охотились на диких зверей. (9) Перед своими

прихлебателями, находившимися за вторым столом, он приказывал ставить подобия кушаний, сделанные — то из воска, то из слоновой кости, иногда — глиняные, кое-когда — из мрамора или булыжника, так что им давалась возможность видеть воспроизведенные с помощью разного материала такие блюда, из каких состоял его обед; при перемене блюд они только пили и мыли руки, словно они в самом деле поели⁹⁶.

XXVI. (1) Говорят, он первый из римлян стал носить одежду из чистого шелка — в то время уже употреблялись полушелковые⁹⁷. Он никогда не носил стиранное белье и называл тех нищими, кто пользовался стиранными полотнами. (2) После обеда он часто появлялся перед всеми в далматике⁹⁸, называя себя Гургитом⁹⁹, Фабием и Сципионом, так как в таком одеянии были выведены к народу родителями Фабий и Корнелий в дни своей юности для исправления их нравов¹⁰⁰. (3) Из цирка, из театра из стадиона, из бань он собрал в общественное здание всех блудниц и, словно на солдатской сходке, произнес перед ними речь, называя их соратниками; он рассуждал о разного рода положениях тела и наслаждениях. (4) Потом он созвал на такую же сходку собранных отовсюду сводников, продажных мужчин и самых развращенных мальчиков и молодых людей. (5) К блудницам он вышел в женском уборе, обнажив одну грудь, а к продажным мужчинам — в одежде мальчиков, занимающихся проституцией; после речи он объявил им, словно это были воины, о денежном подарке по три золотых и просил их молить богов о том, чтобы у него были и другие воины, достойные их похвалы. (6) Одна из его шуток с рабами состояла в том, что он, обещая награду, приказывал принести себе по тысяче фунтов паутины и, говорят, собрал десять тысяч фунтов; при этом он говорил, что уже по этому одному можно заключить, как велик Рим. (7) Он посылал своим прихлебателям в качестве содержания вместо продовольственных запасов сосуда, наполненные лягушками, скорпионами, змеями и тому подобными гадами. (8) В разнообразные сосуды он помещал и бесчисленное количество мух, называя их прирученными пчелами¹⁰¹.

XXVII. (1) Он всегда держал наготове в столовых и портиках во время завтрака и обеда четырехупряжные цирковые колесницы и заставлял управлять ими своих гостей-стариков, среди которых были и люди, занимающие высокие должности. (2) Уже будучи императором, он приказывал доставить себе десять тысяч мышей, тысячу хорьков, тысячу крыс. (3) У него были такие мастера сладких и молочных изделий, которые умели с помощью сладостей или молочных продуктов воспроизводить все то, что повара, распорядители и люди, готовившие блюда из овощей, делали из разнообразных видов съестного. (4) Своих прихлебателей он угощал обедами из стекла, а иногда посылал им на стол столько украшенных вышивками скатертей с изображениями всех подававшихся на стол видов съестного, сколько бы у него ни было перемен блюд, причем все это было либо вышито иглой, либо выткано в виде рисунков. (5) Иногда перед ними ставились картины, так что им как будто подавалось все, а на самом деле они испытывали муки голода¹⁰². (6) Он соединял с фруктами и цветами драгоценные камни. Он выбрасывал в окно столько же блюд, сколько их подавалось его друзьям. (7) Благодаря предусмотрительности Севера и Бассиана в Риме имелся запас хлеба на семь лет; Гелиогабал приказал раздать годичный запас хлеба, принадлежащий римскому народу,

блудницам, сводникам и продажным мужчинам, жившим в стенах города, пообещав другую такую же выдачу тем, которые жили за городом¹⁰³.

XXVIII. (1) Он запрягал в колесницу четырех огромных собак и так разъезжал по дворцу; то же он проделывал в своих имениях, когда был частным человеком. (2) На виду у всех он выезжал также на четырех запряженных огромных оленях¹⁰⁴. Запрягал он в свою колесницу и львов, называя себя Великой Матерью; запрягал и тигров, принимая имя Либеры¹⁰⁵, — в этих случаях он надевал такую одежду, в которой изображаются боги, которым он подражал. (3) Он имел в Риме маленьких египетских змей, которых египтяне называют агатодемонами¹⁰⁶. Были у него также гиппопотамы, крокодил, носорог и все другие египетские животные, природа которых позволяет держать их. (4) Не раз у него за обедом подавались страусы; он говорил, что закон предписывает иудеям есть их¹⁰⁷. (5) Кажется удивительным то, что о нем рассказывают, будто он устилал сигму шафраном, когда приглашал к себе на завтрак самых высокопоставленных лиц, говоря, что он употребляет такое сено, какое соответствует их достоинству¹⁰⁸. (6) Обычными дневными делами он занимался по ночам, а ночными — днем, считая и это условием роскошной жизни¹⁰⁹; таким образом, он просыпался и начинал принимать приветствия поздно вечером, а ложился спать утром. Своим друзьям он каждый день что-нибудь дарил и редко оставлял кого-либо без подарка; исключение составляли честные люди, которых он считал пропащими.

XXIX. (1) У него были украшенные драгоценными камнями и выложенные золотом повозки; выложенные же серебром, слоновой костью и медью он презирал¹¹⁰. (2) Он запрягал в повозку самых красивых женщин — по четыре, по две, по три и более — и разъезжал таким образом; обычно он и сам бывал обнажен и везли его обнаженные женщины¹¹¹. (3) Было у него и такое обыкновение: приглашать к себе на обед восемь лысых, восемь одноглазых, восемь подагриков, восемь глухих, восемь черных, восемь длинных, также восемь толстяков, которые не могли уместиться на одной сигме, — чтобы вызвать смех у всех присутствующих. (4) Он дарил своим сотрапезникам все серебро, бывшее на пиру, и весь набор бокалов и делал это очень часто. (5) Первый из римских правителей он стал угощать на парадных обедах жидким рыбным соусом¹¹², прежде это было угощение для военных, которое впоследствии Александр немедленно восстановил. (6) Своим сотрапезникам Гелиогабал задавал — в виде тем для разработки — придумывать новые приправы к кушаньям; чье изобретение нравилось ему, тому он давал наибольшую награду: он дарил шелковую одежду, которая была тогда редкостью и потому высоко ценилась¹¹³, (7) а тому, чье изобретение было ему не по вкусу, он приказывал все время есть это кушанье самому, пока он не придумает чего-либо лучшего. (8) Он всегда сидел либо среди цветов, либо среди дорогих благовоний. (9) Он любил, когда перед ним преувеличивали цену того, что готовилось для стола, и уверял, что это усиливает аппетит во время пира.

XXX. (1) Он приказал рисовать себя то в виде торговца деликатесами, то в виде продавца благовоний, то — трактирщика, то — лавочника, то — садовника и у себя во дворце всегда выполнял такие обязанности. (2) Однажды у него за обедом было подано

— на многих столах — шестьсот голов страусов, чтобы съесть из них мозги. (3) Он устроил и такое пиршество, во время которого было подано двадцать два блюда, каждое в огромном количестве, причем после каждого блюда мылись и пользовались женщинами — как сам он, так и его друзья, давая клятву в том, что испытывают наслаждение. (4) Справил он и такое пиршество, для которого каждая перемена кушаний была приготовлена отдельно у разных его друзей, и так как один жил на Капитолии, другой — на Палатине, третий — над валом¹¹⁴, четвертый — на Целии, пятый — за Тибром, то, где бы всякий из них ни жил, — отдельные блюда съедались по порядку в доме каждого из них, и пирующие ходили из дома в дом. (5) Таким образом, одно пиршество с трудом умещалось в пределах одного дня: ведь после каждого блюда они мылись и пользовались женщинами. (6) Он всегда заказывал сибаритское блюдо из масла и рыбного соуса; в тот год, когда сибариты придумали это кушанье, они погибли. (7) Говорят, что он выстроил бани во многих местах; помывшись в них один раз, он тотчас же приказал разрушить их, чтобы не иметь бань, бывших уже в употреблении. То же, говорят, он делал и с домами, загородными дворцами, беседками. (8) Но я думаю, что и это, и кое-что другое, выходящее за пределы вероятного, придумано теми, кто хотел извратить поступки Гелиогабала в угоду Александру.

XXXI. (1) Говорят, он выкупил пользовавшуюся большой известностью красавицу-блудницу за сто тысяч сестерциев и оберегал ее как девственницу, не позволяя прикасаться к ней. (2) Когда он был еще частным человеком, кто-то спросил его: "Не боишься ли ты обеднеть?". Он, говорят, ответил: "Что может быть лучше, чем быть наследником самому себе и своей жене?". (3) Он имел большие средства, которые многие оставляли ему по завещанию в память его отца. Он говорил, что не хочет иметь детей, так как среди них кто-нибудь может оказаться честным человеком. (4) Он приказывал жечь для согревания своих апартаментов индийские благовония без угольев. В бытность свою еще частным человеком он всегда брал с собой во время путешествий не меньше шестидесяти повозок, причем бабка его Вария кричала, что он растеряет все свое состояние. (5) Став императором, он, говорят, возил за собой даже шестьсот повозок, утверждая, что персидский царь совершает путешествие с десятью тысячами верблюдов, а Нерон отправлялся в путь, имея с собой пятьсот парадных колесниц¹¹⁵. (6) Причиной, такого множества повозок было огромное количество сводников, сводниц, блудниц, продажных мужчин, а также его любовников с большими половыми органами. (7) В банях он был всегда с женщинами, причем сам натирал их мазью для удаления волос и сам же намазывал себе такой мазью бороду, при этом — стыдно даже говорить — той же самой, которой натирались женщины, и одновременно с ними¹¹⁶. Он собственноручно брил лобки своим любовникам и той же бритвой пользовался потом для своей бороды¹¹⁷. (8) Он посыпал золотым и серебряным порошком портик, жалея, что не может употребить таким же образом и янтарь. И это он делал часто, когда приходил пешком к своему коню или крытой повозке, как это делается теперь с золотым песком¹¹⁸.

XXXII. (1) Он никогда не надевал два раза одну и ту же обувь; говорят, он не надевал по два раза даже кольца; драгоценные одежды он часто рвал. Он поймал кита, взвесил его и подал друзьям столько рыбы, сколько весил кит. (2) Грузные суда он топил в гавани,

называя это проявлением величия духа¹¹⁹. Он испражнялся в золотые сосуды, а мочился в мурриновые и ониксовые. (3) Он же, как передают, сказал: "Если у меня будет наследник, то я дам ему опекуна, который заставит его делать то, что делал и буду делать я". (4) Имел он также обыкновение устраивать себе такие обеды: один день он ел кушанья только из фазанов и все блюда приказывал делать только из фазаньего мяса¹²⁰, точно так же в другой день — из цыплят, в третий — то из одной рыбы, то из другой, в четвертый — из поросят, в пятый — из страусов, в шестой — из овощей, в седьмой — из фруктов, в восьмой — из сладостей, в девятый — из молочных продуктов. (5) Часто он запирали своих друзей в спальнях покоях вместе с эфиопскими старухами и держал их там до рассвета, говоря, что им предоставлены писанные красавицы. (6) То же он проделывал с мальчиками: тогда, именно — до Филиппа, это считалось позволительным¹²¹. (7) Иногда он смеялся так, что в театре среди публики было слышно его одного. (8) Сам он пел, танцевал, читал под звуки флейты, играл на трубе, упражнялся на пандуре¹²², умел играть на органе. (9) Однажды он, говорят, набросив на себя, чтобы не быть узанным, накидку с капюшоном, какую носят погонщики мулов, обошел всех блудниц цирка, театра, амфитеатра и всех других мест Рима; не тронув их, он одарил их всех золотыми монетами, добавляя: "Пусть никто не знает, это дает вам Антонин".

XXXIII. (1) Он придумал некоторые новые виды разврата, так что превзошел любимцев¹²³ прежних императоров и хорошо знал ухищрения Тиберия, Калигулы и Нерона¹²⁴. (2) Сирийские жрецы предсказали ему, что он умрет насильственной смертью. (3) Поэтому он заранее приготовил веревки, свитые из шелка и багряного и алого материала, чтобы — в случае необходимости — окончить жизнь, удавившись в петле. (4) Заготовил он и золотые мечи, чтобы ими заколоть себя, если какая-либо сила принудит его к этому. (5) В кошачьих глазах¹²⁵, гиацинтах и изумрудах он заготовил себе яды, чтобы отравиться, если ему будет угрожать какая-нибудь серьезная опасность. (6) Выстроил он и очень высокую башню и поместил внизу, перед собой, золотые, украшенные драгоценными камнями плиты, чтобы броситься вниз; он говорил, что и смерть его должна быть драгоценной и роскошно обставленной: пусть говорят, что никто не погиб так, как он. Но все это оказалось ни к чему: (7) как мы сказали, он был убит щитоносцами, и труп его позорным образом волокли по улицам, тащили по клоакам и спустили в Тибр¹²⁶. (8) Таков был конец имени Антонинов в государстве, причем все знали, что это был ложный Антонин как по своей жизни, так и по имени.

XXXIV. (1) Может быть, высокочтимый Константин, кому-нибудь покажется удивительным, что такой негодяй, жизнь которого я описал, занимал место государя, и притом в течение трех лет, и не нашлось никого, кто убрал бы его от кормила великого Римского государства, тогда как для Нерона, Вителлия, Калигулы и других подобного рода правителей всегда находился тираноубийца¹²⁷. (2) Но прежде всего я сам прошу извинения за то, что я передал сообщения, найденные мною у различных писателей, хотя о многих позорных подробностях, о которых, нельзя даже говорить без величайшего стыда, я умолчал; (3) но и то, что я сохранил, я прикрыл, насколько это было для меня возможным, покровом пристойных выражений. (4) А потом я поверил тому, что имеет обыкновение говорить твоя милость: всегда следует помнить, что быть

императором — это зависит от судьбы¹²⁸. (5) Ведь были и менее хорошие императоры, были и совсем дурные. Следует думать о том, о чем имеет обыкновение говорить твое благочестие, — чтобы те, кого сила неизбежным образом призвала к управлению, были достойны императорской власти. (6) Ввиду того что он был последним из Антонинов и впоследствии это имя не встречалось в государстве у императоров, — для избежания какой-нибудь ошибки, когда я начну рассказывать о двух Гордианах, отце и сыне, которые хотели называться членами рода Антонинов, надо добавить следующее: у них это было первым, а не главным именем, (7) затем, как я нахожу в большей части книг, они назывались Антониями, а не Антонинами¹²⁹.

XXXV. (1) Вот сведения о Гелиогабале, жизнеописание которого я составил по греческим и латинским источникам неохотно и с чувством отвращения; ты пожелал, чтобы оно было написано и поднесено тебе, так как уже до этого мы принесли жизнеописания других императоров. (2) Теперь я начну писать о тех, которые пойдут за ним. Из них лучшим следует назвать, и притом подчеркивая это, Александра, который был государем тринадцать лет. Другие были государями по полгода, по одному или по два года. Выдающимся правителем был Аврелиан, а красой всех — тот, от которого идет твой род, — Клавдий¹³⁰. (3) О последнем я боюсь рассказывать твоей милости истину — как бы зложелателям не показалось, что я льстец; но я выполню свою задачу, несмотря на зависть бесчестных людей: они увидят, что и другие писатели прославляют его. (4) К этим императорам следует присоединить Диоклетиана, отца золотого века, Максимиана, отца — как его обычно называют — железного века, и других — вплоть до твоего благочестия. (5) О тебе же, высокочтимый Август, будут говорить на многих страницах и притом более красноречиво — те, кому позволят это их более счастливые природные дарования. (6) Далее, к ним следует добавить Лициния¹³¹, Севера¹³², Александра¹³³ и Максенция¹³⁴, права всех их на власть перешли к тебе, но доблесть их вследствие этого отнюдь не умалилась. (7) Я не буду поступать так, как делает большинство писателей, не буду унижать побежденных, так как понимаю, что твоя слава возрастет от того, что я правдиво расскажу об их достоинствах¹³⁵.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первоначальное имя Гелиогабала было Варий Авит, он был сыном Секста Вария Марцелла и Юлии Созмии (Julia Soaemias). См. *Дион.* 78.30.2. По тетке Авите Мамее он был двоюродным братом Александру Северу, по прадеду Юлию Бассиану, жрецу бога Солнца, был в родстве с Юлией Домной, женой Септимия Севера и матерью Каракалла. Мать Гелиогабала и бабушка Юлия Меса объявили его сыном Каракалла, чтобы облегчить ему путь к императорской власти (ср. *Карак.* IX.2; *Опил.* IX.4). Официально Гелиогабал именовался как Цезарь Марк Аврелий Антонин, сын божественного Антонина (т.е. Каракалла), внук божественного Севера. Как наследственный жрец бога-покровителя Эдессы Эла-Габала он назывался также Элагабалом. Имя Бассиан (*Опил.* VIII.4; IX.4 и т.д.; *Геродиан.* 5.3.6) документально не подтверждается.

2. Ср. *Опил.* III.1; 3.4; [Гелиог. XXXIII.8.](#)

3. Бог-покровитель Эмесы почитался в виде упавшего с неба черного конусообразного камня (ср. *Геродиан.* 5.3.5). Когда Гелиогабал пришел к власти, этот бог стал почитаться как Deus Sol Elagabalus или Invictus Sol Elagabalus. Понимание имени Элагабал как "бог Солнца" основано на этимологически неправильной греческой форме Heliogabalos. Ср. *сирийск.* ela-gabal и *араб.* ilah hagabal — "бог гор". Об идентификации Элагабала с Юпитером ср. [Гелиог. XVII.8](#); *Карак.* XI.7.

4. Ср. [Гелиог. III.4](#); XVII.8. О храме Орка ничего неизвестно.

5. Правильная форма ее имени была: Юлия Созмия Бассиана Августа (ср. прим. к [Гелиог. I.1](#)), она была дочерью Юлии Месы и Юлия Авита, сестрой Юлии Мамеи.

6. Varius — "различный".

7. Дион (79.6.2) сообщает о любовной связи Созмии с воспитателем Гелиогабала.
8. Ср. Опил. 11 сл.; *Аврелий Виктор*. О цезарях. 22.23.1. Но: *Дион*. 78.23.2.
9. Ср. Дион. 79.1.2 слл.
10. Ср. Диад. 1.3 слл.
11. Гелиогабал имел уже все императорские титулы, когда III Галльский легион провозгласил его императором. См. *Дион*. 79.2.1 слл.; *Геродиан*. 5.5.2. Сенату ничего не оставалось, как подтвердить солдатский выбор.
12. Ср. [Гелиог. VI.6](#) сл.
13. *Палладий* — культовое изображение Афины Паллады со щитом и поднятым копьем, гарантировавшее безопасность городу, в котором оно находилось. Это изображение должно было быть небесного происхождения. Начиная с III в. до н.э. Палладий идентифицировался римлянами с пенатами. То, что Гелиогабал распорядился перенести Палладий в храм бога Гелиогабала, известно также из Геродиана. См. *Геродиан*. 5.6.3; ср. [Гелиог. VI.9](#).
14. По преданию, во время царствования Нумы с неба упал щит, от сохранения которого зависело существование Рима, поэтому царь приказал сделать одиннадцать точно таких же щитов, чтобы вернее сохранить настоящий. Священные щиты хранились в курии салиев на Палатине.
15. Ср. [Гелиог. VI.7](#); *Дион*. 79.11.1; *Геродиан*. 5.5.7.
16. Ср. [Гелиог. XII.3](#). Дион (79.17.2) рассказывает, что мать Гелиогабала и его бабка Юлия Меса присутствовали в сенате по случаю усыновления Гелиогабалом Александра Севера.
17. *Александр* — сын Юлии Авиты Маimei, младшей дочери Юлии Месы и Гессия Марциана, его первоначальное имя было Гессий Бассиан Алексиан. После усыновления Александра Гелиогабалом и провозглашения цезарем в 221 г. (а не в 218 г., как это следует из [Гелиог. V.1](#)) он стал называться Марком Аврелием Александром, а после прихода к власти — Марком Аврелием Севером Александром (ср. PIR. I², A 1610).
18. Ср. *Дион*. 79.13.4; 79.16.2-6.
19. Ср. [Гелиог. XI.1](#); 12.1 сл.; *Геродиан*. 5.7.6 сл.

20. ...*священнодействия в честь Флоры* — Флоралии, праздновавшиеся с 28 апреля по 3 мая. Флоралии были веселым праздником, сопровождавшимся двусмысленными шутками, что, конечно, никак не оправдывает несколько необычного поведения Гелиогабала.

21. *Он позволил себе обесчестить деву-весталку* — ее звали Юлия Севера Августа. Гелиогабал женился на ней в 221 г., позднее прогнал ее, но потом взял ее в жены снова. Ср. Дион. 79.9.3; Геродиан. 5.6.2; PIR. IV², 1648.

22. Ср. [Гелиог. III.4](#), прим.

23. Почему Гелиогабал не мог войти в святилище храма Весты? Все римские императоры до Грациана (см. прим. к Андр. XXII.10) были одновременно и великими понтификами (что означало и председательство в коллегии весталок) и в этом своем качестве могли входить в "святая святых Весты".

24. *священное внутреннее хранилище* — значение этого выражения не вполне понятно.

25. См. Геродиан. 5.6.3 слл.

26. *тавроболии* - жертвоприношение быка в честь Кибелы. Этот обряд греческого происхождения появился в Риме при Антонине Пие. Для совершения обряда вырывали глубокую яму, которую покрывали досками с отверстиями. На эти доски помещали быка, предназначенного для жертвоприношения. Жрец в шелковой одежде и со священными повязками на голове располагался в яме так, чтобы потоки крови зарезанного быка "омывали" его. Считалось, что кровь жертвенного животного очищает и возрождает душу, является залогом вечной жизни. Существование в Риме этого обряда прослеживается до IV в. н.э.

27. *Саламбо* — возлюбленная Адониса (Таммуза); культ этой финикийско-пунической богини напоминает культ Кибелы. Возможно, Саламбо идентична богине Тиннит (о которой см. Опил. III.1, прим.). Удовлетворительной этимологии имени Саламбо до сих пор не существует.

28. Священные камни, находившиеся обычно в прорицалище, являлись идолами богини Кибелы из Пессинунта.

29. Ср. Анд. XXIV.4; Пий. II.4. Вероятно, весь этот рассказ является позднейшей вставкой.

30. Гелиогабал приносил человеческие жертвы — об этом свидетельствует также Дион. 79.11.3.

31. Выражение *pueri patrimi et matrimi* в сакральном языке означало детей знати, родители которых были живы. Эти дети участвовали как прислужники в различных сакральных церемониях: в жертвоприношениях (*Тит Ливий*. 37.3.6), на церемониях освящения (*Тацит*. История. 4.53.2) и т.п.; выступали в молитвенном хоре (вспомним "Юбилейную песнь" Горация), участвовали в церемонии свадьбы. Весталками также могли быть лишь *virgines patrimae matrimae* (*Авл Геллий*. 1.12.2).

32. Ср. Диал. 1.3; 6.10.

33. Перевод по конъектуре Хиршфельда (Палатинский кодекс: *plautini*).

34. *Антонин Марк* — Марк Аврелий.

35. Ср. Марк. XIX.3 (прим.).

36. *был (дворяродным братом)* — конъектура Сомеза. Ср. [Гелиог. V.1](#), прим.

37. *Вария* — Юлия Меса. Имя "Вария" нигде, кроме "Жизнеописаний Августов", не встречается. Ср. Опил. IX.1; [Гелиог. XII.3](#); [XXXI.4](#); Алекс. XXXI.4; PIR. IV², 1 1678.

38. Ср. Марк. VIII.10; Алекс. XXXII.1. Начальник дворцовых ведомств входил в совет принцепса (*consilium principis*). См. Адр. VIII.1, прим. Употребленный здесь термин *princeps officiorum* встречается в "Жизнеописаниях Августов" в значении, близком к *magister officiorum*; ср. Песц. XII.7; [Гелиог. XX.2](#); Алекс. XXXII.1; Галл. XVII.8.

39. *торговал словами* — здесь употреблено выражение, означающее дословно "продавать дым" (*fumum vendere*). См. Пий. XI.1; [Гелиог. XV.1](#); Алекс. XXIII.8; XXXVI.2; LXVII.2.

40. Ср. *Дион*. 79.16.1 слл. Прозвище Зотика по-гречески значит "повар". Отец Зотика был представителем этой профессии.

41. Ср. [Гелиог. VI.1](#) слл.; [XII.1](#) сл.

42. *...знатных друзей* — Ср. Адр. VII.10.

43. Рядом с этими словами в своем экземпляре рукописи "Жизнеописаний Августов" Петрарка оставил замечание: «отвратительное и безумное восклицание. Это из "Братьев" Теренция» (см. Теренций. Братья. 643). Любопытно, что ни Эгнацио (Чипелли), ни Грутер, ни Боксгорн, ни даже Казобон и Сомез не заметили здесь цитаты из Теренция.

44. См. Адр. XI.10, прим.

45. Это был Публий Валерий Комазон Эвтихиан. См. *Дион.* 79.4.1; *Геродиан.* 5.7.6.
46. Префект охраны (praefectus vigilum) заведовал "отрядами бодрствующих" (cohortes vigilum), которые несли пожарную службу в Риме и были одновременно ночной полицией; его юрисдикции подлежали грабители, воры и поджигатели. Должность префекта охраны была введена в 6 г. Августом. Уступая рангом лишь префектуре Египта, претория и продовольствия, префектура охраны до IV в. принадлежала к высшим всадническим должностям.
47. Ср. [Гелиог. VI.3.](#)
48. См. *Сергеенко М. Е.* Жизнь Древнего Рима. М.; Л., 1964. с.48 сл.
49. <цирюльника> (tonsorem) — конъектура Кюжа, принимаемая Петером и Холем, Йордан предлагает <скорохода> (cursorem), рукописи дают <цензора> (censorem).
50. См. Марк. XI.8, прим.
51. Ср. [Гелиог. IV.1](#) сл.; [XV.6](#); *Дион.* 79.17.2.
52. Ср. *Дион.* 79.19.1 сл.; Алекс. II.4.
53. Расположение солдат и гражданского населения к Александру подтверждают *Дион.* 79.19.1 и *Геродиан.* 5.8.2 сл.
54. *Древняя Надежда* (Spes vetus) — некогда храм, названный так в честь победы Горация над этрусками (см. *Дионисий Галикарнасский.* 9.24; ср. *Тит Ливий.* 2.51.2), судьба этого храма в дальнейшем неизвестна, но он оставил свое имя близлежащей местности (в районе Пренестинских ворот). Упоминаемые здесь сады, возможно, идентичны с "horti Variani". Ср. Аврелиан. I.2.
55. Замазывание глиной надписей на статуях не относится к мерам, осуществляемым при официальном "объявлении врагом" (Авид. VII.6).
56. *Варий* — Гелиогабал. Ср. прим. к [Гелиог. I.1.](#)
57. Дион (79.19.2 сл.) сообщает, что Гелиогабал отправился в преторианский лагерь вместе с Александром с тем, чтобы успокоить солдат.
58. Ср. [Гелиог. XV.4](#); *Дион.* 79.19.3; 79.21.1.
59. 1 января 222 г.

60. Вступление в консульскую должность начиналось торжественной процессией (processus consularis). После ауспиций новый консул облачался в своем доме в консульскую одежду (первоначально это была тога с широкой пурпурной полосой — toga praetexta, а с конца I в. н.э. при вступлении в консулат облачались в триумфаторский наряд), затем консул выступал из дома, сопровождаемый спереди двенадцатью ликторами, несущими фасции, и всадниками, рядом с ним и сзади шли сенаторы, за ними — музыканты; все сопровождающие — в белых одеждах. Процессия шествовала на Капитолий, где новый консул совершал жертвоприношения. С середины II в. н.э. processus consularis строится по образцу триумфального шествия.

61. <кого-либо другого> — конъектура Хельма.

62. Ульпиан действительно написал сочинение в 51 кн. под названием "Книги к Сабину" (ad Sabinum libri), которое представляет собой комментарий к трактату юриста Мазурия Сабина, жившего в первой половине I в. н.э. и, естественно, не имевшего ничего общего с упоминаемым здесь Сabiном.

63. <были умерщвлены различными способами соучастники его разврата> — конъектура Хельма.

64. Дион. 79.20.1 сл.

65. Ср. прим. к [Гелиог. I.1.](#)

66. Ср. Дион. 79.1.1; 79.21.3.

67. Казобон замечает, что хотя подобной экзекуции подвергся труп Вителлия (см. Светоний. Вит. 17.2), Гелиогабал все-таки остается единственным в своем роде: Вителлия в клоаку не бросали.

68. Ср. [Гелиог. I.6](#); [III.4](#).

69. Ср. [Гелиог. I.5](#).

70. ...амфитеатр — Колизей, который пострадал при Макрине от удара молнии. См. Дион. 78.25.2 сл.

71. Ср. Карак. IX.4; IX.9; Алекс. XXV.6.

72. Ср. [Гелиог. XXXIV.6](#) сл.; Горд. IV.7.

73. Ср. [Гелиог. XVII.4](#).

74. Ср. *Дион.* 79.20.2.

75. Ср. [Гелиог. IV.1](#) сл.

76. Ср. Марк. XVII.4; XXI.9.

77. Самоварящий сосуд (authepsa) — переносная металлическая печь. В Помпеях найдено много таких печей. Обычно они представляют собой бронзовый без верхней плоскости параллелепипед на ножках, боковые станки — полые, в них наливается вода, по углам — четыре полых "башни" с крышками; во внутреннее пространство, ограниченное боковыми стенками и дном, засыпались раскаленные угли, на которых можно было жарить или варить, например, в котле на треножнике. Стоимость таких "сосудов" в зависимости от материала и отделки могла быть очень высокой (см. *Цицерон.* За Росция Америна. 133).

78. ...*приправлять вино душистой смолой* — т.е. смолой мастикового дерева (*Pistacia lentiscus* L.). Приправленное душистой смолой вино было известно и до Гелиогабала: см. *Плиний.* Естественная история. 14.128 слл., но самоназвание "мастиковое вино" (здесь оно названо *mastichatum*) известно, если не считать нашего текста, лишь с первой половины VI в. н.э. (Александр из Тралл).

79. *Полей* — разновидность мяты (*Mentha pulegium* L.). До Гелиогабала вино, настоенное на полее, применялось лишь в медицине. См. *Плиний.* Естественная история. 20.153 слл.

80. Ср. *Плиний.* Естественная история. 14.106; 21.123.

81. О вине, настоенном на сосновых шишках, см. *Диоскурид.* 5.44; *Плиний.* Естественная история. 14.103. О вине, настоенном одновременно и на розах и на сосновых шишках, нам не удалось найти никаких свидетельств.

82. См. прим. к [Гелиог. X.2](#).

83. Август разделил Рим на 14 районов, во главе которых стояли муниципальные магистраты, избираемые по жребию или назначаемые императором из числа преторов (при Августе их было сначала десять, потом двенадцать), эдилов (шесть) и народных трибунов (десять); позднее наряду с ними появляются еще другие чиновники (*procuratores a regionibus urbis*), но при Адриане их место заменяют кураторы, назначаемые из императорских вольноотпущенников. Как ни странно это звучит, Александр Север фактически осуществил желание Гелиогабала (см. Алекс. XXXIII.1), поручив районное управление кураторам-консулярам. Поставить во главе каждого района по городскому претору намеревался, как сообщает Иоанн Лид (*De magistratibus.* 2.19), еще Домициан.

84. Ср. [Гелиог. XXV.1.](#)

85. Описание этого полудрагоценного камня (сераунія) см. у Плиния (Естественная история. 37.134 слл.).

86. Ср. *Светоний*. Нерон. 31.2; *Петроний*. Сатирикон. 60.

87. Анахронизм (follis aëris) — название посеребренной медной монеты, введенной в обращение Диоклетианом.

88. Марсы — сабельское племя, обитавшее в районе Фуцинского озера (Средняя Италия). Марсы имели репутацию колдунов и происходили, по преданию, от Телегона, сына Кирки. О способности марсов "собирать" змей см. *Плиний*. Естественная история. 25.11; 28.19.

89. Ср. Трид. тир. XXX.24 сл.; *Гелиодор*. Эфиопика. 7.8.

90. "Что это существо посвящено солнцу и отличается от других птиц головою и яркостью оперения, на этом сходятся все, кто описывал его внешний вид; о возрасте же его говорят различно. Большинство определяет его в пятьсот лет, но есть и такие, которые утверждают, что феникс живет уже тысячу четыреста шестьдесят один год, так как ранее фениксы прилетали в город, носящий название Гелиополь, в первый раз — при владычестве Сесосиса, во второй — Амасиса и в последний — Птолемея, который царствовал третьим из македонян... По истечении положенных ему лет, почувствовав приближение смерти, он у себя на родине строит гнездо и изливает в него детородную силу, от которой возникает птенец; и первая забота того, когда он достигнет зрелости, — это погребение останков отца... Все это недостоверно и приукрашено вымыслом, но не подлежит сомнению, что время от времени эту птицу видят в Египте" (*Тацит*. *Анналы*. 6.28.2 слл., цит. пер.). Возможно, в нашем тексте речь идет о реально существующей птице (Helck Fabricius). Кабозон замечает, что гости могли лицемерно отказываться от феникса, как от птицы, лицезреть которую не позволено простому смертному.

91. Ср. [Гелиог. XVIII.4](#); *Светоний*. Вит. 13.2 ел.

92. Лакедемонский камень — изумрудного цвета лакедемонский мрамор.

93. См. Алекс. XXV.7.

94. Ср. [Гелиог. XXI.1.](#)

95. Подобное рассказывается о Вере. См. Вер. IV.9.

96. Ср. [Гелиог. XXVII.4](#) сл.

97. ...он первый из римлян стал носить одежду из чистого шелка (holoserica), в то время уже употреблялись полушелковые (subserica). Для понимания этого места следует иметь в виду, что в империи были в употреблении два основных вида шелка: известный, по свидетельству Плиния (Естественная история. 4.62), еще Варрону шелк, получаемый от живущего в Передней Азии дикого шелкового червя (этот шелк назывался bombycina или по месту выделки "косским"), и известный по крайней мере с конца I в. до н.э. (Гораций. Эподы. 8.15; Вергилий. Георгики. 1.121) более качественный китайский шелк (serica), который в свою очередь мог использоваться в чистом виде (holoserica) или ввиду дороговизны на основе другой ткани (subserica). Как естественно предположить, это последнее различие могло быть сделано тогда, когда наряду с шелковой тканью в Европу стали привозить и шелковую пряжу. Само название subserica довольно позднее (Симмах. Письма. 5.20; ср. Исидор. Начала. 19.22.14). Существующее мнение, что до Гелиогабала пользовались (не считая "косских") почти исключительно "полушелковыми" (subserica) материями представляется малоубедительным. До Гелиогабала шелковой одеждой пользовался Калигула (Светоний. Кал. 52). Ношение шелковых одежд считалось признаком изнеженности. При Тиберии "было принято постановление, воспрещавшее...унижать мужское достоинство шелковыми одеждами (vestis serica)" (Тацит. Анналы. 2.33.1, цит. пер.). "Хорошие императоры" отказывались от ношения шелковых одежд (Алекс. XL.1; Аврелиан. XLV.4; Тац. X.4). В Кодексе Феодосия есть закон, принятый в 384 г., запрещающий частным лицам дарить шелковые одежды (C. Theod. 15.9.1).

98. *Далматик* — просторная длинная туника из белого далматского шелка с широкими рукавами до запястий и с пурпурными полосами спереди. Ношение этой одежды считалось римлянами признаком изнеженности. Ср. Комм. VIII.8. Христиане позаимствовали далматик для литургии.

99. *Гургит* — прозвище, по крайней мере, двух представителей рода Фабиев: Квинта Фабия Максима, консула 292 г. и 276 г. до н.э., и его сына, консула 265 г. до н.э., который был отцом знаменитого Квинта Фабия Максима Кунктатора. Прозвище Гургит, как объясняет Макробий (Сатурналии. 3.13.6), пошло от "проеденного отцовского наследства" (gurges — "мот").

100. История выдумана.

101. ...называя их прирученными пчелами — ибо пчелы, как замечает Казобон, также и римскими юристами признавались за "диких животных".

102. Ср. [Гелиог. XXV.9](#).

103. Ср. Септ. VIII.5.

104. Ср. Аврелиан. XXXIII.3.

105. Ср. Карак. VI.6; *Веллей Патеркул*. 2.82; *Валерий Максим*. 3.6, прим. 6; *Плиний*. Естественная история. 35.150; 8.4; [Гелиог. XXVIII.2](#).

106. *Агатодемон* — "доброе божество" (греч.). В античности гений — хранитель местности или дома — часто представляется в образе змеи.

107. ... закон предписывает иудеям есть их. Напротив, иудеи считали нечестием употребление в пищу мяса страусов.

108. ...он употребляет такое сено, какое соответствует их достоинству — вариант пословицы, цитируемой Цицероном (Об ораторе. 2.233).

109. Ср. *Сенека*. Письма. 122.9; *Тацит*. *Анналы*. 16.18.1.

110. Такая роскошь не была необычной. Согласно официальным предписаниям, повозки императоров могли быть украшены серебром, золотом и драгоценными камнями.

111. Этот рассказ иллюстрируется сохранившейся античной камеей, на которой изображен Гелиогабал, погоняющий бичом обнаженных женщин.

112. *hydrogagum* — так называлась смесь воды с соусом плотной консистенции, вырабатываемым из внутренностей различных сортов рыб (*gagum*).

113. См. [Гелиог. XXVI.1](#), прим.

114. *Вал* — так называлась часть городской стены Сервия Туллия, соединяющая Квиринал, Виминал и Эсквилин (западная часть Рима). Городские окрестности этого места носили то же название.

115. Светоний сообщает, что Нерон "путешествовал не меньше, чем с тысячей повозок"- (Нерон. 30.3, цит. пер.). В своем комментарии к Светонию Казобон, ссылаясь на Афиная и Плутарха, отмечает, что эта роскошь персидского происхождения.

116. Ср. *Светоний*. Дом. 22.

117. Т. Альфельди признает этот факт ложным: изображения на монетах свидетельствуют о том, что Гелиогабал не брился.

118. Ср. *Плиний*. Естественная история. 33.90; *Светоний*. Калигула. 18.3.

119. Ср. *Плиний*. Естественная история. 16.202; 36.70; *Светоний*. Клавдий. 20.3.
120. Ср. Перт. XII.6; Алекс. XXXVII.6; Тац. XI.5.
121. Ср. Алекс. XXIV.4; *Аврелий Виктор*. О цезарях. 28.6.
122. *Пандура* — трехструнный музыкальный инструмент по форме деки, вероятно, отдаленно напоминавший лютню.
123. О спинтриях см. *Светоний*. Тиб. 43.1. Ср. *Voltaire*. Le pyrrhonisme de l'histoire. XII.
124. Ср. *Светоний*. Тиб. 43.1; *Тацит*. Анналы. 6.1.1 сл.; *Светоний*. Калигула. 16.1; *Вителлий*. 3.2.
125. См. прим. к [Гелиог. XXI.3.](#)
126. Ср. [Гелиог. XVII.1-3.](#)
127. Ср. *Светоний*. Нерон. 49.1 слл.; *Вителлий*. 17.1 слл.; *Калигула*. 58.1 слл.
128. Ср. *Светоний*. Тит. 9.1.
129. Ср. [Гелиог. XVIII.1](#); *Горд*. IV.7.
130. Ср. *Клавд*. IX.9.
131. *Лициний* — Валерий Лициниан Лициний (имп. 308-324 гг.).
132. *Север* — Флавий Валерий Север (имп. 306-307 гг.).
133. *Александр* — Луций Домиций Александр (имп. 308-310 гг.).
134. *Максенций* — Марк Аврелий Валерий Максенций (имп. 306-312 гг.).
135. Грутер замечает, что эта мысль заимствована из Тацита (см. Анналы. 12.36.2). Ср. *Пец*. XII.8.